

ЗА АКТИВИЗАЦИЮ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ

Н. СИМОНИЯ

Кандидат исторических наук

 ПРОШЛО более полугодя с тех исторических дней, когда в Москве собрался XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. С каждым днем растет и ширится огромный международный резонанс, вызванный этим выдающимся событием нашего времени. Это был форум не только коммунистов первой страны социализма, но и многочисленных представителей трех основных потоков всемирного революционного процесса — мировой системы социализма, международного рабочего и национально-освободительного движений. В работе съезда приняли участие 102 делегации коммунистических, рабочих, национально-демократических и левых социалистических партий из 91 страны мира. Никогда в истории еще не было столь широкого и представительного собрания деятелей всемирного революционно-освободительного движения.

На XXIV съезде было со всей силой подчеркнуто то обстоятельство, что на современном этапе огромную роль приобретает сплоченность всех антиимпериалистических сил в борьбе за национальное и социальное освобождение народов. Это особенно важно потому, что, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК Л. И. Брежнев, «именно в отчетный период с наибольшей остротой выявились попытки с различных сторон атаковать марксизм-ленинизм как идейно-теоретическую основу деятельности коммунистического движения».

Одной из основных и ведущих революционных сил в национально-освободительном движении афро-азиатских народов являются коммунисты. Во многих случаях от их сплоченности, организованности и идейной закаленности зависит судьба народов, борющихся за свое освобождение. Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что коммунистическое движение в афро-азиатских странах сталкивается с особыми трудностями, носящими объективный характер и имеющими своим источником общую социально-экономическую отсталость этих стран. Одна из подобных специфических особенностей заключается в том, что компартиям в афро-азиатских странах приходится приспосабливать свою коммунистическую тактику и стратегию к общим задачам национально-демократического этапа революции. От них требуются гибкость в сочетании национальных и социальных революционных задач, умение найти правильное соотношение между этими задачами в каждый конкретно-исторический момент революционного и эволюционного развития общества.

Исторически коммунистическое движение Африки и Азии является сравнительно молодым, и далеко не всегда его отряды оказываются в состоянии сразу преодолеть указанную трудность. Чрезмерный упор на национальные задачи и национальную специфику приводил порой к правооппортунистическим отклонениям. С другой стороны, игнорирование общенациональных задач, стремление искусственно форсировать переход к коренным социально-экономическим преобразованиям и реализации социалистических идеалов неизбежно приводили к «левачеству», сектанству и догматизму. Сба отклонения использовались реакцией в своих целях, а иногда даже приводили к временному поцелению революционных сил. Вот почему в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду настойчиво подчеркивалась та мысль, что борьба против правого и «левого» ревизионизма, против национализма «остаётся важной задачей коммунистических партий».

В выступлениях представителей ряда компартий на съезде прозвучала также озабоченность все еще сохранившейся опасностью ревизионизма. Дело в том, что в последние годы кое-где активизировались тенденции к националистической самоизоляции, оживился как «левый», так и правый оппортунизм. Опыт некоторых братских партий свидетельствует о том, что подчас приходится вести борьбу одновременно против обеих разновидностей оппортунизма.

В сущности, между правым и «левым» уклоном нет «китайской стены». Так, например, в Индии в 1969—1970 годах «левизна» Параллельной компартии не помешала ей вступать в различного рода предвыборные соглашения с правыми силами и организовать вместе с ними оппозицию Компартии Индии и другим демократическим силам. Это вызвало «ответную» реакцию: в самой Параллельной компартии появились ультралевые группировки, требовавшие немедленной революции и захвата государственной власти.

Нередко источником «левизны» служит тяжелое поражение, нанесенное партии реакционными силами. Так, в коммунистическом движении Индонезии в первой половине 60-х годов произошло одновременное переплетение правооппортунистической и левацкой тенденций. С одной стороны, руководство партии, пойдя на соглашение и компромисс с правыми кругами, провозгласило тезис о подчинении классовых интересов национальным. Это привело к пассивности и разочарованию широких масс трудящихся. С другой стороны, под влиянием маоизма в руководстве КПИ росли настроения рево-

БОРЬБЫ

люционного нетерпения и путчизма. Общим итогом всего этого было тяжелое поражение партии в результате событий 30 сентября 1965 года.

Несмотря на огромный политический и физический урон, который понесла КПИ, ее руководители не только не сделали из этих событий правильных выводов, но продолжали навязывать остаткам партии левоавантюристический курс на немедленное развертывание «народной войны», что в условиях, когда реакционные силы страны одержали победу, привело лишь к новым жертвам и тем самым еще больше обескровило партию.

Индонезийские маоисты встретили в штыки начавшийся в Компартии Индонезии процесс кристаллизации здоровых сил, действительно критического осмысливания опыта минувших лет с позиций научного социализма. Когда появился на свет документ марксистско-ленинской группы КПИ «За правильный путь индонезийской революции», давший конструктивную и деловую оценку основных причин как успехов, так и серьезных ошибок партии в прошлом, то он подвергся нападкам маоистов в Пекине и Джакарте, которые заявили, что этот документ проникнут духом «современного ревизионизма».

Подобные «левые» элементы игнорируют одно из основных положений марксистско-ленинской тактики, заключающееся в том, что нужно ускорять не революцию, а подготовку к ней. Глубокая и подлинная революционность заключается не только в том, чтобы решительно наступать, но и в том, чтобы уметь организованно отступить, когда этого требует объективная обстановка, уметь найти и применить новые лозунги и формы борьбы, соответствующие периоду реакции и свертывания массового революционного движения.

Преодоление объективных трудностей и проистекающих из них субъективистских отклонений было бы гораздо более легким делом, если бы не раскольническая, авантюристическая деятельность пекинских руководителей. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, «китайское руководство перешло к созданию в ряде стран под вывеской так называемых «марксистско-ленинских партий» раскольнических группировок, явно стремясь как-то объединить их в противовес международному коммунистическому движению».

В наше время маоизм разоблачил себя как принципиально враждебное марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму течение, чья теория и практика не имеют ничего общего с междуна-

родным коммунистическим и рабочим движением, с задачами и целями антиимпериалистической, освободительной борьбы народов. Смыкаясь с реакционными силами современного мира — империалистами, расистами, троцкистами, реформистами, реакционными националистами, он наносит огромный ущерб единому фронту борьбы против империализма. Политический курс маоистов по отношению к национально-освободительному движению целиком и полностью служит великодержавно-шовинистическим, гегемонистским целям пекинского руководства, ставит своей задачей оторвать силы национального освобождения от мировой системы социализма, от коммунистического движения, посеять в рядах всемирного антиимпериалистического фронта раскол и разброд.

Возникновение раскольнических группировок чревато особенно тяжелыми последствиями. Не причиняя практически никакого ущерба реакции и империализму, эти группировки лишь играют им на руку, облегчая борьбу последних против подлинных коммунистов и прочих левых революционных сил. В приветственном послании XXIV съезду КПСС, направленном ЦК Компартии Филиппин, не случайно отмечалось, что против позиции пролетарского интернационализма, занимаемой этой партией, выступает группировка, «которая выдает себя за революционную силу, однако фактически руководствуется контрреволюционной концепцией, служащей гегемонистским устремлениям Мао Цзэ-дуна в Юго-Восточной Азии». «Американские империалисты и наиболее реакционные слои филиппинской правящей верхушки, — говорилось далее в приветствии, — оказывают особую благосклонность этой группировке».

На XXIV съезде КПСС раскольническая и антисоветская деятельность, направленная против единства международного коммунистического движения, была подвергнута резкой критике, решительно осуждена в выступлениях представителей ряда коммунистических партий. Сегодня перед коммунистами, перед всеми революционными силами с особой остротой стоит задача решительного и всемерного повышения идейно-политической бдительности, усиления сплоченности и единства перед лицом враждебной идеологии и подрывной практики маоизма. Умение распознавать за левацкой псевдореволюционной фразой своекорыстные националистические цели пекинского руководства, бесповоротный и решительный отказ следовать рецептам и советам маоистов, непримиримый отпор любым формам и проявлениям маоистского антисоветизма, любым

попыткам раскола и подрыва единого антиимпериалистического фронта — в этом заключается сегодня содержание последовательной идейно-политической борьбы против антисоциалистической, антиленинской платформы китайского руководства. Принципиальное, неуклонное ведение этой борьбы — актуальная политическая задача коммунистических и рабочих партий, всех революционных, антиимпериалистических сил.

Неоднократно подчеркивалось в выступлениях и документах съезда то особое значение, которое КПСС придает расширению сотрудничества со странами социалистической ориентации, с революционно-демократическими партиями развивающихся стран вообще. Присутствие на съезде представителей 19 революционно-демократических партий из 17 стран наглядно подтверждает это.

Сегодня в Азии и Африке уже немало стран, в которых размежевание социально-политических сил и приход к власти революционной демократии способствовали перерастанию национально-освободительной борьбы в борьбу против эксплуататорских отношений как таковых. Вот почему в Резолюции съезда по Отчетному докладу подчеркивается, в частности, что «передовым отрядом современного национально-освободительного движения являются страны, вставшие на некапиталистический путь развития, то есть взявшие курс на строительство в перспективе социалистического общества».

Конечно, представления революционной демократии о социализме отличаются от научных; прогрессивные мероприятия не всегда до конца последовательны; отношения с национальными компартиями — там, где они есть, — иногда оставляют желать много лучшего, а порой оборачиваются острыми конфликтами. Это и не удивительно, ибо при общности цели — построение в перспективе социалистического общества — революционная демократия не принимает пока коммунистического принципа о необходимости диктатуры пролетариата. Тем не менее именно социалистическая цель революционной демократии не дает покоя империализму, толкая его на подрывные действия и открытую агрессию против стран, вступивших на некапиталистический путь развития.

Ведь не секрет же, что вся ближневосточная стратегия империализма за последние годы преследовала такую цель, как свержение прогрессивных режимов в Египте, Сирии и некоторых других арабских странах. На это же была направлена попытка португальских колонизаторов совершить в ноябре 1970 года преступный акт вооруженной агрессии против суверенной Гвинейской Республики.

Перед лицом постоянных происков и давления со стороны современного неокOLONиализма освободившиеся страны — и прежде всего страны социалистической ориентации — все отчетливее осознают важность и объективную необходимость прочного единства со странами социалистического содружества и дальнейшего укрепления сплоченности между собой. Ярким свидетельством этого единства явилась поддержка силами мирного социализма арабских народов, подвергшихся израильской агрессии.

Принятое XXIV съездом КПСС заявление «За справедливый мир на Ближнем Востоке!» вновь подтвердило решимость нашей страны добиваться справедливого политического урегулирования арабо-

израильского конфликта на основе вывода войск агрессора с захваченных арабских территорий, обеспечения законных прав всех народов Ближнего Востока. Заключенный летом этого года Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и ОАР служит одним из наиболее весомых проявлений крепнущей дружбы между народами наших стран. Этот договор явился новым этапом в истории советско-египетских дружественных отношений. Он открыл новые перспективы развития и укрепления сотрудничества СССР и Египта в политической, экономической, научно-технической и других областях.

Особое внимание было уделено на XXIV съезде КПСС положению в Юго-Восточной Азии. В единодушно принятом на съезде Обращении «Свободу и мир народам Индокитая!» провозглашен призыв к дальнейшему расширению борьбы всего прогрессивного человечества за немедленную ликвидацию американской агрессии во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. Всеобщему и решительному осуждению подверглись политика так называемой «вьетнамизации» войны и расширение американско-сайгонской агрессии на Камбоджу и Лаос. В Резолюции по Отчетному докладу подчеркивалось, что съезд полностью одобряет проводимую Центральным Комитетом и Советским правительством политику, направленную на оказание всесторонней поддержки народам Вьетнама, Лаоса, Камбоджи в их справедливой борьбе против американских агрессоров и их пособников, и поддерживает предложения законных представителей народов этих стран, которые указывают единственно возможный путь к решению проблем, существующих в Индокитае.

Летом этого года правительство ДРВ, Временное революционное правительство РЮВ, Патриотический фронт Лаоса и Национальный единый фронт Камбоджи выдвинули конструктивные предложения для решения проблем Индокитая. Но Соединенные Штаты не проявляют заинтересованности в позитивном решении указанных проблем. Они лишь пытаются выиграть время для реализации своей агрессивной программы «вьетнамизации».

Сокрушительные удары, наносимые южновьетнамскими патриотами американским войскам, разгром американско-сайгонских интервентов в Лаосе и Камбодже убедительно показали всю несостоятельность расчетов американской военщины.

Что касается позиции Советского Союза, то в его политике твердый отпор агрессии неизменно сочетается с конструктивной линией на урегулирование назревших международных проблем, с последовательным отстаиванием ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. «Последовательно проводя политику мира и дружбы между народами, — говорил на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — Советский Союз и впредь будет вести решительную борьбу против империализма, давать твердый отпор проискам и диверсиям агрессоров. Мы, как и прежде, будем неуклонно поддерживать борьбу народов за демократию, национальное освобождение и социализм». Выполняя свой интернациональный долг, КПСС будет и впредь проводить такую линию в международных делах, которая способствует дальнейшей активизации всемирной антиимпериалистической борьбы, укреплению боевого единства всех ее участников.

НЕОТВРАТИМЫЙ СУД ИСТОРИИ

Г. ЛОКШИН

Ответственный секретарь
Советского комитета поддержки Вьетнама

ИЗЖДЫЙ день приносит новые трагические свидетельства злодеяний американских агрессоров на индокитайской земле. О них рассказывают вьетнамцы, лаосцы и камбоджийцы — жертвы и очевидцы преступлений, о них сообщают с места событий журналисты и ученые, с чувством стыда и боли о них говорят сотни американских солдат и офицеров, увидевших и осознавших всю глубину позора, в который их ввергло правительство современной Америки.

В последние годы только в США вышли многочисленные исследования и книги о военных преступлениях американских войск в Индокитае. Среди них можно выделить ставшие широко известными работы бывшего главного обвинителя США на Нюрнбергском процессе Телфорда Тэйлора «Нюрнберг и Вьетнам: американская трагедия», книги известных адвокатов Марка Лейна «Беседы с американцами» и Ричарда Фолка «Преступления войны».

Как сказал на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «совесть любого честного человека, тем более — совесть коммуниста, никогда не примирится с тем, что творят американские интервенты и их подручные, именующие себя представителями «западной цивилизации» и так называемого «свободного мира». Позор им!»

Значительный вклад в дело разоблачения преступлений американских интервентов вносит Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае, созданная в марте 1970 года на Стокгольмской конференции представителей миролюбивых сил по Индокитаю. Комиссия подготовила и провела уже две сессии — в октябре 1970 года в Стокгольме и в июне 1971 года в Осло.

Международная комиссия — это не суд, но как авторитетный орган международной общественности она не только выполняет важную задачу расследования, сбора и систематизации всех фактов преступлений агрессоров в Индокитае, но и дает им объективную, международно-правовую квалификацию, что позволяет любому честному человеку, каковы бы ни были его политические, идеологические или религиозные убеждения, самому выносить суждение по поводу неопровержимо доказанных фактов.

В Международной комиссии участвуют выдающиеся юристы, ученые, журналисты, общественные и политические деятели самых разных идеологических взглядов и убеждений. Комиссия направила во Вьетнам несколько представительных делегаций для сбора фактов на месте, изучила многочисленные документы, кино- и фотоматериалы, заслушала показания десятков свидетелей из стран Индокитая и бывших американских военнослужащих, ознакомилась с вещественными доказательствами, включая образцы оружия, запрещенного международными конвенциями о законах и обычаях войны. В результате установлено, что преступления американских агрессоров в Индокитае с полным основанием «должны быть отнесены к категории преступлений против мира и человечества, согласно принципам Нюрнбергского международного трибунала».

Одно из самых чудовищных злодеяний американских агрессоров — это массированные бомбардировки мирных городов и гражданского населения стран Индокитая. «Воздушные налеты, — отмечено в материалах Международной комиссии, — являются основным средством огульного истребления мирного населения».

В докладе американского профессора Питера Скотта (универ-

ситет в Беркли) приведена официальная статистика Пентагона относительно тоннажа бомб, сброшенных США на города и села Индокитая. Автор доклада пришел к выводу, что США обрушили на территорию Индокитая более 10 миллионов тонн боеприпасов. Для сравнения он отмечает, что за годы второй мировой войны на всех театрах военных действий США израсходовали 2 119 823 тонны боеприпасов, а за три года войны в Корее — 386 тысяч тонн.

Зловещий смысл этой статистики Пентагона становится особенно очевидным, если учесть, что главным объектом смертоносного груза стало мирное население, беззащитные женщины, старики и дети.

На сессии Международной комиссии выступил бывший пилот Рэндольф Флойд, год служивший во Вьетнаме. Он заявил, что летчики не имеют никаких ограничений в выборе целей. Единственное, чего они не имеют права делать, это возвращаться с бомбами на базу. На оперативных картах пилотов огромные территории стран Индокитая обозначены как «зоны свободного бомбометания». В этих районах полагается бомбить и обстреливать любые объекты, где проявляются хоть малейшие признаки жизни.

Мне вспоминается, какая напряженная тишина воцарилась в зале заседаний комиссии, когда показания давала девятилетняя школьница из ДРВ Хоанг Тхи Тхе. На всю жизнь запомнила она то сентябрьское утро 1968 года, когда американский стервятник сбросил напалмовые бомбы на здание школы, где шли занятия. В результате только в ее классе было убито пятеро детей. Сама же она получила такие ожоги, которые навсегда превратили ее в беспомощного инвалида.

Может быть, это случайные ошибки пилотов? Американский журналист Фред Бранфман, кото-